Тем временем Герман опустился на колени перед Баем и его внуком, и надолго замолчал, мёртвым взглядом уставившись в пол. Он надеялся, что сможет как-то справиться с этим позором, но всё напрасно. Нервы сдают.

Патриарх едва слышно, почти шёпотом, начал:

«Я… Я извиняюсь… за…»

«Хватит мямлить, как девочка! Извиняйся как следует, лживая мразота!» – с нескрываемой издёвкой в голосе перебил его Кён. Он не упустит возможности подзаработать тьмы в ядро.

Где-то с зоны Стоунов послышались злорадные смешки.

Некий солидный зритель на трибунах не только весил, но и смеялся за десятерых.

Герман начал задыхаться, затем хрипло закашлялся, словно его вдруг сразила какая-то страшная болезнь. Лицо старика приняло нездоровый пепельный оттенок, жабьи глаза вылезали из орбит. Внезапно каждый из присутствующих, кто обладал высшей областью и более, почувствовал, как Браун потерял одну ступень развития. Для патриарха это стало настолько унизительным событием, словно он только что прилюдно обделался.

Члены его семьи стыдливо отводили взгляды и прятали лица, краснея за своего патриарха.

«О боже, и это великий патриарх Браунов?» – брезгливо поморщился Кён.

С зоны Стоунов смеялись уже в открытую. Брауны горели желанием разорвать Кёна на части за его слишком длинный и грязный язык, но у них недоставало смелости, чтобы открыто возмущаться именно сейчас. Глава их семьи обязан извиниться… Он виноват.

Кара спрятала блистательную улыбку за маленькой ладошкой, с трудом сдерживая неподобающее принцессе хихиканье. Только её большая грудь мелко подрагивала на радость многих мужчин с трибун неподалеку. Она по достоинству оценила хитроумие раба, ядовито глумящегося над жалким старым пердуном. Пожалуй, в этом умении он превосходит любых демонов! Такой злой, грубый, коварный и бесстыдный душка! Даже заставил заносчивого дедулю потерять ступень развития, какая жалость!

Юнона, как ни странно, тоже довольно улыбалась во все 32 жемчужно-белых зуба. Она с нескрываемыми восторгом и удовольствием слушала все колкости, которые пускал Кён в сторону давнишнего врага Стоунов, столько лет приносящего семье одни проблемы.

Владе же удалось сохранить беспристрастный образ суровой и справедливой королевы.

«Я прошу прощения…» – выдавил из себя Герман. – «За то, что оклеветал вашего внука…»

«Принято.» – устало отмахнулся Бай и направился к своей платформе, Лавр последовал за ним. Будь его воля, издевался бы над поганым старикашкой до самой его смерти…

Следом Герман извинился перед королевской семьей, дал клятву, что покинет пост патриарха, как только закончится турнир, и с опущенной головой вернулся на платформу Браунов.

«Отец, ты в порядке?..» – слегка обеспокоенным тоном спросил обычно невозмутимый Тимофей.

«Убей его… Убей, молю тебя… Я редко тебя о чём-то прошу, но, пожалуйста, истреби эту тварь самым жестоким образом…» – горячо прошептал мужчина, вытирая предательски выступившие слёзы.

«Хорошо.» – спокойно кивнул парень и спрыгнул с платформы, мягко приземлившись на арену. Его элегантная аура пятой ступени дворянской области распространилась повсюду, шокировав всех своей мощью. Для 17-ти лет он потрясающе развит, а ведь юноша даже не из королевской семьи!

«Два на два, против Стоунов, я сражусь!» – громко провозгласил Тимофей вместо Германа.

Судья принял вызов, указав на Стоунов.

Кён, мрачно хмурясь, встал напротив Брауна. Восемнадцать ступеней разницы в силе для любого человека на свете – непреодолимая пропасть. Нет никаких шансов одолеть того, кто настолько сильней тебя. Что ж, сейчас ему придётся сделать невозможное.

СяоБай всей душой молился за благополучный исход боя.

Юнона, чувствуя ауру Тимофея, нервно переминалась с ноги на ногу.

У Дианы щемило в груди от беспокойства за сына.

Бай нервно сжал в замок свои трясущиеся ладони, не понимая, почему он переживает за того, кто убил Дину и в целом доставил семье немало проблем. Он не думал, что когда-нибудь будет беспокоиться за этого “демона”.

Влада понимала, что Кён совсем неглуп, поэтому наверняка благоразумно сдастся в самый критический момент. От неё потребуется лишь вмешаться, чтобы спасти его, если потребуется…

Евга и Лана тоже внимательно наблюдали за развитием событий. Им было очень любопытно, как сейчас поступит этот наглый и безрассудный мальчишка, которому до сих пор удавалось выйти сухим из воды только лишь благодаря острому уму и недюжинной изобретательности.

Все в ожидании затаили дыхание.

Кён кивнул судье, и мужчина объявил начало боя.

Тимофей превратился в неразличимое от скорости пятно, стремительно двинувшееся в направлении Стоуна.

Кён отработанным движением за долю секунды вынул из кольца гранату и метнул её прямо в голову противника… Мгновением позже полетела ещё одна… Он понимал, что если подпустит его к себе, то не сможет увернуться и от пяти ударов, а любая попавшая по нему атака обернётся только смертью.

Тимофей, вместо того чтобы просто пригнуться, резко отпрыгнул вправо.

~БАААХ~

Граната сдетонировала непосредственно там, где должно было находиться ухо противника. Отклони тот голову в сторону (как предполагалось), получил бы как минимум лёгкую контузию, а в идеале умер бы. Осколки просто разбились о барьер эфира, благоразумно созданный заранее.

{Осторожный ублюдок…} – выругался Кён от досады. Раньше все противники весьма удачно оказывались безрассудными идиотами с граммом мозгов, а этот тип, несмотря на свой высокомерный характер, не недооценил его. Даже барьер заранее активировал. Браво.

Прогремело ещё несколько взрывов, не подпустивших Тимофея к Стоуну.

Кён бросил одномоментно пять гранат: слева, справа, по прямой и две сверху. Эдакая сеть, от которой невозможно увернуться. Рассчитанная как раз на то, что противник рванёт назад.

Однако Тимофей, вопреки ожиданиям, ринулся вперёд.

~БАААААХ~

Пять взрывов единым хлопком раздались у Брауна за спиной. Бледный судья тихо обрадовался, что решил на этот раз остаться снаружи защитного барьера.

Кён продолжил разбрасываться гранатами, отпугивая Тимофея. Противник оказался не лыком шит: на обманки не ведётся, действует креативно и непредсказуемо. Гранаты так быстро закончатся.

Браун, решив, что дальше так продолжаться не может, вынул из кольца горстку сфер основ и начал мощными щелбанами метко пулять ими в “хлопушки”, тем самым взрывая последние еще в полёте. Задумка сработала на ура!

От такого вопиющего расточительства СяоБай яростно соскочил с места и заматерился так, что несколько зрителей рядом даже начали записывать особо удавшиеся нецензурные конструкции. Скупердяй возненавидел Тимофея до мозга костей.

Тимофей постепенно сокращал расстояние с соперником, с легкостью избавляясь от всех снарядов, однако едва не упустил тот момент, когда три гранаты оказались кручёными…

~БААААХ~

В последний момент он все-таки успел отступить назад на пару метров…

{Что за надоедливая тварь?!} – с некоторым раздражением подумал Тимофей, ощущая звон в ушах.

Метод стрельбы сферами отныне неэффективен, раз уж теперь взрывные хлопушки иногда резко меняют направление, заставая его врасплох.

У Кёна осталось всего с десяток гранат. Дело дрянь.

{К чёрту.} – Хотя Тимофей не сомневался в том, что взрыв вплотную его ни то что не убьёт, а скорее даже не нанесёт серьёзных увечий, все-таки решил не рисковать уже и без того шатким положением, своей семьёй и планами на Юнону.

Браун отбежал подальше и создал в руке ярко сияющую и искрящуюся шаровую молнию. Опасный треск прогремел на всю арену, а мощная аура значительно превосходила таковую у могучей техники Юноны. К тому же, он создал технику за полсекунды, затратив минимум энергии, тогда как девушке это далось несравненно сложнее.

Электрический пучок являлся элементарной, базовой техникой в арсенале Тимофея.

Парень, подобно профессиональному метателю мяча, кинул шар в противника.

Сгусток молний на огромной скорости разрезал воздух, оставляя яркие всполохи и искры, искажая пространство и наполняя воздух характерным запахом озона.

Влада и остальные могущественные наблюдатели почти готовы были вмешаться, опасаясь за жизнь небесного гения, но, заметив лёгкую уверенную улыбку на его устах, передумали.

треск

Столкнувшись с Кёном, шар взорвался ослепительной вспышкой многочисленных попавших в цель электрических разрядов, способных сжечь внутренние органы даже практиков дворянской области.

Когда все проморгались, то увидели невредимого Стоуна. Рты большей части зрителей пооткрывались от шока.

{В огне не горит, во льду не мёрзнет, молнии тоже нипочём?!} – изумилась Кара, задумчиво прикусив пухлую губку. Ей чертовски захотелось узнать, в чём секрет сего невероятного и попросту бесчестного сопротивления стихиям, ну и по возможности научиться тому же!

Юнона чуть ли не заскрипела зубами от зависти. Она вдруг подумала, что, возможно, секрет кроется в вакуумном барьере, о котором ей рассказывал мастер Лавра. Она подумала об этом ещё во время того поединка с Кейт. Надо обязательно найти применение знаниям того высокотехнологичного мира, чтобы стать сильнее!

Тимофей нежданно почувствовал себя в шкуре предыдущих Браунов, которые ни жаром, ни холодом не смогли поразить непредсказуемого Стоуна. Впрочем, он откинул ненужные эмоции и, тщательно проанализировав ситуацию, решил сходу задействовать свою ультимативную технику с большим откатом. И лучше нанести ей удар с определённой дистанции, чтобы минимизировать любые риски. Стоило ли ему стыдиться того, что он столь осторожен по отношению к “слабаку”? Нет. Брауну было глубоко наплевать на мнение насекомых, ведь победа есть победа. Неважно, как она достанется.

Он прочертил ладонями невидимую полуметровую сферу возле груди. Вскоре там образовалось ярко-синее солнце, пышущее миллионами электрических искр, затем он добавил внутрь тьму… Ярко-синие искры приобрели тёмно-фиолетовый оттенок, траектория их движений больше не напоминала ветвящиеся росчерки молний, скорее колыхания тысяч изящных тонюсеньких щупалец осьминога. От сферы шёл глухой неприятный шум, а её аура вынудила почти всех зрителей задрожать от страха. Их настроение резко упало, а в голове зарождались депрессивные мысли о суициде и не только…

Глаза Браунов ярко загорелись. Впервые они увидели эту атаку Тимофея. У Стоуна нет ни единого шанса! Ему конец, теперь уж наверняка!

Герман ликовал. Он знал эту способность сына, и она невероятно могущественна! Судя по его объяснениям, тот, в кого попадёт “Гнев злого бога”, обречён на ужасный конец: нервные окончания будут медленно превращаться в гниль, пока бедняга не умрёт от болевого шока. Пожалуй, эта смерть утолит ненависть патриарха.

Наконец, пурпурный шар окончательно сформировался. Тимофей раскрутился, как умелый метатель ядра, и швырнул сферу в противника. Сфера стремительно полетела к своей цели, противник явно не успеет выбежать из зоны поражения.

Кён заранее бросил несколько гранат в сферу, однако те беспомощно сдетонировали еще в метре от неё, всё из-за чертовых тёмно-фиолетовых искр, разлетающихся во все стороны…

{Что делать?} – промелькнула в голове паническая мысль. Уникальное тело что-то нашёптывало, но не было времени прислушиваться… Парень проанализировал ситуацию. Сфера летит не по прямой, а прямо под ноги, следовательно, увернуться возможности нет, только попытаться уйти как можно дальше от эпицентра. Но есть одна беда – если на его лице отразится хотя бы тень страха или волнения, или он попытается убежать, то в бой вмешается кто-то из той пятёрки сильных турнира сего, и в этом случае плакали его денежки от ставок… Потому что его дисквалифицируют за вмешательство.

Влада, Наргиза, Сева, ЖирДан и Фернанд действительно хотели немедленно остановить бой и спасти парня, однако вновь увидели уже хорошо им знакомую уверенную ухмылку. Если раньше она казалась свидетельством пустого бахвальства, то сейчас говорила о том, что у Стоуна всё под контролем. Как бы абсурдно это ни звучало, но в одночасье все 5 персон передумали вмешиваться… Вернее, их не слушали ноги, будто они подсознательно почувствовали, что сделают так только хуже для гениального малого и его семьи, а значит и испортят с ним возможные отношения.

Кён безрассудно решил пойти на риск. Он знал, что в технике противника проводником тьмы выступает электричество, поэтому нашёл три причины, дававшие надежду на удачный исход: 1) барьер изоляции блокирует 99% электрического заряда; 2) барьер вакуума не оставляет материи, по которой будет протекать заряд; 3) углеродная кожа очень плохой проводник.

Но и прямое столкновение со сферой дело слишком рискованное, поэтому парень вынул из-за спины ранее созданный (в поединке с Кияном) адамантовый щит и кинул его навстречу пугающей тёмной технике…

Щит встретился с тёмно-фиолетовым шаром в трёх метрах от Кёна. Прогрохотал невиданной мощи взрыв, после которого образовалось десятиметровое тёмно-фиолетовое электрическое облако. Жуткий треск заполонил всю арену. Толстый защитный барьер жалобно завибрировал.

Кён, приняв на себя лишь малую часть всей техники, обнаружил, что пурпурные молнии, будто живые щупальца, беспрепятственно прошли сквозь барьер вакуума и изоляции и вторглись в организм через поры кожи, после чего атаковали нервную систему. Лавр чуть не потерял сознание от боли… Мгновением позже эффект бесследно исчез. Организму был нанесен значительный ущерб. Если бы парень не модернизировал нервную систему ещё в шахте, или не кинул щит, то, скорее всего, мгновенно бы умер. Ну и кошмар.

Кён пребывал в лёгком шоке. Он прочитал горы книг, провел немало опытов, но стихия тьмы всё ещё таит в себе уйму загадок. Она как будто обладает сознанием! Каким-то образом эта

зараза догадалась раздвинуть поры, чтобы вторгнуться внутрь… Благо прожорливая сфера тьмы быстро поглощает себеподобный атрибут, преобразуя его в собственную энергию, при этом аннулируя любые эффекты. Парень решил впредь остерегаться света и тьмы даже с барьерами вакуума.

http://tl.rulate.ru/book/16292/584157